

Конечно, все было не совсем так, и Том был немного более изощренным и тонким в общении с Лестрейндж, но в остальном весь их разговор проходил примерно в том же ключе. За вычетом "Я люблю тебя", потому что это было просто отвратительно, и Тому хватило одного дня, чтобы блевать радугой после той маленькой речи, защищавшей Лестрейндж от гнева профессора Слизнорта в Большом зале.

Ни Малфой, ни Блэк еще не сломались, но Том решил, что пока обойдется без Лестрейндж. В Лестрейндже ему нравилось то, что он был похож на избитую жену. Если держать его беспомощным и отстраненным от остального мира (а значит, и от любой возможности получить поддержку), то можно вечно поддерживать цикл насилия.

Для таких людей, как Минерва, Филиус или Помона, доброта - это все, что нужно, чтобы сохранить их верность. Для более проблемных душ, таких как Лестрейндж, приходилось прыгать туда-сюда между жестокостью и лестью, как на йо-йо. Лестрейндж не хотел работать ради того, на что, по его мнению, он уже имел право, поэтому приходилось постоянно убеждать его в том, что он того стоит, но стоит слишком сильно раздуть его эго, и он снова начнет переступать черту. Надувать и сдувать голову избалованного чистокровного наследника, чтобы он сохранял это шаткое равновесие лояльности, было очень непросто, но и очень весело.

Это была игра, в которой Том определенно был хорош.

К несчастью для Лестрейнджа, он был слишком неопытен, чтобы заметить это (а Малфой и Блэк, все еще увлеченные своей маленькой эгоистичной игрой, не были настолько заинтересованы, чтобы помочь ему, даже если бы у них и было время). Оставалось надеяться, что к тому времени, как Том закончит с ним, он будет слишком глуп, чтобы когда-нибудь заподозрить Тома в чем-либо. Влюбленность делает забавные вещи с выбором решений.

После того дня Том нигде не появлялся без того, чтобы Лестрейндж не ходил за ним по пятам, как влюбленный щенок. Том полагал, что заслужил это. Вся эта рутина с пощечинами и сладкими речами длилась уже целый год, и тот момент на глазах у всего Большого зала просто стал переломным моментом.

А вместе с Лестрейнджем, когда они официально стали на одну сторону, пришли и все остальные его приближенные, которые до этого момента просто метались туда-сюда (так как не могли выбрать между ребенком, который уже был влиятельным человеком с кучей денег, и ребенком, который будет влиятельным человеком с кучей денег).

Сказал вам, что влюблен в вас.

О, черт, правда?

Тебе нужно поработать над своим сарказмом.

Ни фи́га себе, Шерлок?

Том мечтал заставить Лестрейнджа все время лежать и изображать из себя буквального швейцара. Увы, профессор Дамблдор и весь Хогвартс были начеку, поэтому Том просто вел себя великодушно и снисходительно, как все эти проклятые святые, о которых он так ненавидел учить в воскресной школе.

"Ты поступил благородно по отношению к Эдмонду Лестрейнджу, Том", - сказал ему профессор Дамблдор.

"Я просто не хотел, чтобы он меня ненавидел", - ответил Том, почесывая затылок. "В приюте, когда матроны наказывали кого-то на глазах у всех, это всегда приводило к еще большим проблемам, чем их решение. Я не хотел, чтобы так было здесь".

"Ах, да", - покачал головой профессор Дамблдор. "Мы, взрослые, кажется, всегда забываем об этом, когда общаемся с детьми и друг с другом. Если бы мы только помнили, как вели себя в школьные годы, мы бы решали столько разных вопросов гораздо быстрее".

"Мне все равно не нравится, что он отделался даже задержанием или снятием баллов", - фыркнула Минерва. "Он не должен был говорить тебе такие вещи, Том. Они были довольно грубыми".

"Может быть, но я не позволил этому задеть меня, так что я не чувствую себя обиженным. Я всегда так поступаю, когда люди говорят мне гадости. Это просто слова. Они ничего не значат". Том пожал плечами. "Как я уже говорил, то, что он сказал, было правдой, и нет смысла обижаться на правду. Правда всегда будет рядом, как бы ты ни пытался от нее убежать, так что лучше ее принять". Том остановился и тоскливо вздохнул. "Я знаю, что учителя не наказали его, но я не думаю, что им это нужно в данный момент".

"Почему?" возмущенно спросила Минерва.

"Ну, наказание не должно быть "болью за боль". Оно должно преподать урок. И я говорю, что Эдмонд Лестрейндж уже получил свой урок. Разве вы не видели, как люди обращаются с ним теперь?" Том резко понизил голос до шепота. "Никто больше не хочет с ним разговаривать. Даже другие Слизеринцы относятся к нему как к позору, а профессор Слизнорт специально это допускает - не потому, что он злой, а потому, что чувствует то же, что и ты. Иронично, правда - я тот, кто должен быть больше всех обижен, но сейчас я обижен меньше всех в школе".

"Наверное, когда тебя игнорируют, это очень обидно", - размышляла Минерва. "Я никогда не думала об этом в таком ключе".

"Думаю, Лестрейндж уже прекрасно понимает, что его слова были неправильными", - бесстрастно сказал ей Том. "Я просто надеюсь, что через несколько дней все утихнет, и все забудут об этом. Тогда мы сможем вернуться к нормальной жизни". Он не показывает этого, но

Лестрейндж действительно чувствует себя сейчас очень плохо. Это одна из причин, почему я больше общаюсь с ним - если вы не возражаете, конечно. Я просто пытаюсь показать, что я простил его за ошибку, и все должны тоже".

"Если бы все умели прощать так, как ты, Том, не было бы нужды в подобных проблемах, - заключил профессор Дамблдор.

Кажется, я сейчас заплачу. Это было... это было так прекрасно.

Я ненавижу тебя, Джерри.

<http://tl.rulate.ru/book/102419/3541122>